

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ АВТОРСТВА БОЛЬШОЙ ХРОНИКИ ПСЕВДО-СФРАНДЗИ

За последние полстолетия появились убедительные доказательства того, что составителем так называемой Большой хроники является не византийский придворный и дипломат Георгий Сфрандзи, как считалось раньше, а живший в XVI в. монемвасийский митрополит Макарий Мелиссин¹. Это подтверждают и некоторые наши наблюдения.

1. И. Пападопулос, впервые подвергший сомнению принадлежность Большой хроники перу Сфрандзи, еще в 1932 г. отмечал то обстоятельство, что ее автор нигде не называет императором Иоанна VII (1390—1408) — племянника императора Мануила II Палеолога, сына его мятежного брата Андроника IV². В действительности Иоанн был официально провозглашен императором вместе со своим отцом и даже единолично управлял государством во время длительного путешествия Мануила II по Западной Европе с 1399 по 1403 г. Но вот что об этом говорится в Большой хронике: Καὶ οὕτως ὁ δεσπότης κῆρ Ἀνδρόνικος μετὰ τοῦ υἱοῦ Ἰωάννου ἐγκρατεῖ τῆς πόλεως ἐγένοντο καὶ μέρους τῆς ἀρχῆς ἐπὶ ἔτη δύο καὶ μῆνας ἕξ. Καὶ τὸν υἱὸν Ἰωάννην ἐλογίσατο πολλὰκις ἀναγορεῦσαι εἰς βασιλέα· πλὴν ἀδύνατον ἦν διὰ τὸν βασιλέα καὶ πατέρα ἐτι ζῶντα³. В связи же с отъездом Мануила из столицы сказано: Καὶ ἐν τῷ μέλλειν ἐξίεναι τὸν βασιλέα ἐκ τῆς πόλεως, τὸν ἀνεψιὸν αὐτοῦ κῆρ Ἰωάννην καταλιπὼν, ἵνα διοικῆ καὶ κυβερᾷ τὴν πόλιν καὶ ἀντιμάρχηται τοῖς ἐναντίοις⁴.

Что касается подлинного сочинения Сфрандзи — Малой хроники или Мемуаров, то здесь Иоанн VII именуется императором: ... τοῦ θανάτου τοῦ βασιλέως κηροῦ Ἰωάννου εἰς τὴν Θεσσαλονίκην καὶ τῆς ἐλευσεως ἐκεῖ τοῦ ἀγίου βασιλέως κηροῦ Μανουὴλ καὶ θεῖου αὐτοῦ καὶ τῆς τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ δεσπότης κῆρ Ἀνδρονίκου εἰς τὴν Θεσσαλονίκην ἀποκαταστάσεως⁵.

Соответствующее место Большой хроники⁶, согласно последнему изданию В. Греку, отдавшего предпочтение Туринской рукописи (cod. Taurin. В II 20 — gr. 102bis, 1572—1574 гг.?), совпадает с текстом Малой хроники и тем самым создает нелепое противоречие, которое невозможно приписать Сфрандзи — приближенному Мануила II. Более последовательным в непризнании Иоанна VII императором выступает автор Большой хроники в Амброзианской рукописи (cod. Ambros. P 123 sup. — gr. 641, 1574—1576 гг.) и боннском издании⁷, основой для которого послужил Парижский список хроники (cod. Paris, gr. 80, 1762—1763 г.), где слова καὶ θεῖου αὐτοῦ пропущены, в результате чего, как считает Пападопулос, на первый взгляд, можно предположить, что речь идет об императоре Иоанне V — отце Мануила II, тем более что за пропущенными следуют слова καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ δεσπότης κῆρ Ἀνδρονίκου, которые в этом случае могут быть отнесены к брату Мануила Андронику IV. Однако для этого надо плохо ориентироваться в истории последних Палеологов, в чем трудно упрекнуть Сфрандзи.

Несмотря на то что составитель Большой хроники, очевидно, все-таки пытался приспособить текст Малой хроники к своей компиляции, его выдает еще одно противоречие: отказывая Иоанну VII в титуле василевса, он тем не менее именует его супругу деспиной⁸, каковым титулом могла обладать лишь жена или мать императора. Деспиной в Большой хронике названа и жена деспота Константина Палеолога Екатерина Гаттелузи⁹, хотя в Малой хронике она, как и подобает супруге деспота, именуется василиссой¹⁰. По-видимому, компилятор полагал, что деспиной принято было называть жену деспота. Маловероятно, чтобы такой опытный придворный и искушенный политик, как Георгий Сфрандзи, перестав по каким бы то ни было причинам считать императором Иоанна VII, сохранил за его женой титул деспины или же забыл о том, что Екатерина Гаттелузи

умерла прежде, чем Константин Палеолог, с которым Сфрандзи связывали узы дружбы, стал императором.

2. В рассказе о своей крестной матери св. Фомаиде Сфрандзи упоминает о семье своего деда: Ἐν τῇ Λήμνῳ ὁ πάππος μου εὕρισκόμενος μετὰ τῆς γυναικὸς αὐτοῦ καὶ τῶν παιδῶν, ἰδοῦσα αὐτὴν (Θωμαίδα. — *Е.Д.*) καὶ τὴν αὐτῆς ἀρετὴν καὶ τὸν λόγον ἢ πρώτη τῶν τριῶν θυγατέρων αὐτοῦ, — τῆς κυρίως πρώτης θυγατρὸς αὐτοῦ εἰς τὴν Θεσσαλονικὴν ἀπομεινάσης μετὰ καὶ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς καὶ τῶν παιδῶν — καταλείψασα γονεῖς καὶ ἀδελφὰς καὶ ἀδελφοὺς καὶ τὸν ὄν ἐμνηστεύσατο εἰς ἄνδρα, ἀπελθοῦσα, γέγονε καλογοραία καὶ ἐν ὑποταγῇ αὐτῆς δὴ τῆς ὁσίας¹¹. Из приведенного текста ясно, что самая старшая дочь деда с мужем и детьми находилась в Фессалонике, а вторая стала монахиней, покинув родителей, сестер, братьев и жениха. Однако в пересказе Большой хроники этот отрывок выглядит так: Ἐν τῇδε τῇ Λήμνῳ ὁ πάππος μου εὕρισκόμενος μετὰ τῆς γυναικὸς αὐτοῦ καὶ τέκνων, ἢ οὖν πρώτη τῶν αὐτοῦ θυγατέρων ἰδοῦσα τὴν ὁσίαν καὶ τῆς αὐτῆς ἀρετὴν καὶ τὸν λόγον, ἐγκατέλιπε γονεῖς καὶ ἀδελφοὺς καὶ ἀδελφὰς καὶ ὄν ἐμνηστεύσατο εἰς ἄνδρα ἅμα τοῖς παισὶ καὶ ἀπελθοῦσα εἰς Θεσσαλονικὴν γέγονε μοναχὴ καὶ ἐν ὑποταγῇ αὐτῆς δὴ τῆς ὁσίας κάκεισε ἀπομεινάσα¹². Трудно приписать обе редакции одному автору в особенности потому, что речь идет о близких родственниках лица, от имени которого ведется повествование. Путаница, скорее всего, произошла из-за невнимательности и поспешности пластографа¹³.

3. Если два предыдущих замечания указывают на то, что не Сфрандзи является автором приведенных в них отрывков из Большой хроники, то причастность к созданию этой компиляции Макария Меллессина обнаруживается в какой-то мере благодаря следующему обстоятельству: в Большой хронике наряду с другими многочисленными заимствованиями из разных источников имеется вставка из сочинения Псевдо-Кесария¹⁴, которая, как и многие другие, почти не связана с контекстом. Известно, что три списка Большой хроники изготовил участвовавший в ее составлении Андрей Дармарий¹⁵ — друг и сотрудник митрополита Макария. Вероятно, именно это обстоятельство послужило поводом для того, чтобы включить в текст памятника фрагмент из Псевдо-Кесария — одного из источников, которые оказались под рукой у компилятора и его помощников.

¹ Обзор литературы, посвященной этой проблеме, см.: *Джагацянцян Е. Д.* Большая хроника Псевдо-Сфрандзи в историографии. — *Вестн. Ереван. ун-та. Обществ. науки*, 1979, № 2 (38), с. 153—162.

² *Paradopoulos I.* Ἰωάννης Ζ' ὁ Παλαιολόγος καὶ τὸ Χρονικὸν τοῦ Φραντζῆ — *BZ*, 1932, 32, S. 257—262.

³ *Greco V.* Georgios Sphrantzes. Memorie 1401—1477. În anexă Pseudo-Phrantzes. București, 1966 (далее — *Georgios Sphrantzes*), p. 196.13—16.

⁴ *Ibid.*, p. 202.17—19.

⁵ *Ibid.*, p. 4.5—8.

⁶ *Ibid.*, p. 206.13—15. Малая хроника целиком, правда, с некоторыми изменениями, входит в состав Большой хроники.

⁷ *Bekker I.* Georgios Phrantzes, Ioannes Cananus, Ioannes Anagnostes. Bonnae, 1838, p. 1—453.

⁸ *Georgios Sphrantzes*, p. 332.16.

⁹ *Ibid.*, p. 334.23.

¹⁰ *Ibid.*, p. 64.11.

¹¹ *Ibid.*, p. 34.3—10.

¹² *Ibid.*, p. 284.11—16.

¹³ Ср.: *Georgios Sphrantzes*, p. 284, app. crit.

¹⁴ *Ibid.*, p. 362.8—27. Отрывок отождествлен в работе: *Dujčev I.* Extraits du Pseudo-Césaire dans le «Chronicon Maius» du Pseudo-Sphrantzes et dans l'ancienne Chronique russe. — *Byz.*, 1968, 38, 2, p. 363—373.

¹⁵ *Riedinger R.* Pseudo-Kaisarios. München, 1969, S. 79. О характерной манере Дармария «перерабатывать» переписываемый им материал, его подделках см. также: *Kresten O.* Phantomgestalten in der Byzantinischen Literaturgeschichte. — *JÖB*, 1976, 25, S. 207—222.